
НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ К.А. КАНТЕМИРА

Виктор Цвиркун

Ключевые слова: Кантемиры, Константин Кантемир, Б.Х. Миних, Григорий II Гика, русско-турецкая война 1735-1739 гг., Волошский (Молдавский) корпус, Хотин, Яссы.

К числу малоизученных биографий представителей рода Кантемиров в полной мере относится история жизни и деятельности Константина, среднего сына Антиоха и племянника Дмитрия Кантемира. Немногочисленные публикации о нем (Беер 1783, 359-361; Шульман 1962; Dinastia 2008, 124-130) лишь стимулируют интерес к его личности и подчеркивают необходимость ее изучения.

Археографические изыскания последних лет автора настоящей статьи в государственных архивохранилищах Российской Федерации¹ позволили обнаружить ряд уникальных документов, относящихся к биографии К.А. Кантемира, в особенности ко времени русско-турецкой войны 1735-1739 гг. и послевоенного периода. Выявленные и вводимые в научный оборот материалы предоставляют возможность, с одной стороны, расширить знания о масштабах деятельности и политических амбициях этой незаурядной личности, с другой стороны, пополнить и уточнить сведения о событиях, лицах и фактах тех лет.

Согласно первым упоминаниям о Константине Кантемире, он родился в конце 1700 года в Константинополе (Беер 1783, 359), будучи вторым ребенком в семье бывшего молдавского господара Антиоха (годы правления 1695-1700 и 1705-1707). В этом городе он проживал до конца 20-х годов, откуда после смерти отца переехал на жительство в Яссы (Dinastia 2008, 124). По-видимому, тогда же он поступает на службу к господарю Молдавского княжества

Григорию Гике², получив к началу 1733 года должность комисса³ (Dinastia 2008, 124), а в 1734 году – великого столника⁴ (Dinastia 2008, 125).

Начавшаяся в 1735 году война между Османской и Российской империями коренным образом повлияла на дальнейшую судьбу Константина и его младшего брата Дмитрия. Принадлежа к русофильской партии молдавского боярства, они вступили в прямой конфликт с господарем Григорием II Гикой, сторонником протурецкой партии. Растущие противоречия вынудили братьев покинуть страну и выехать в Россию. Однако не только конфликт с Гикой стал побудительным мотивом их отъезда под протекцию Российского государства. Константину хорошо были знакомы история взаимоотношений между его дядей Дмитрием Кантемиром и Петром I, а также содержание статей Диплома, данного ему в 1711 году. Особое внимание и интерес для него представляли пункты 4 и 5, в которых утверждалось право наследственного владения Молдавским княжеством «за Кантемировой фамилией» (Цвиркун 2008, 111). Являясь старшим из рода Кантемиров по мужской линии (не считая Ионицу, его старшего брата, оставшегося в Молдавском княжестве), Константин считал себя вправе претендовать на молдавский трон. В подтверждение своих притязаний он приводил следующие доказательства: «Отец мой князь Антиох Константинов сын (Кантемир – В.Ц.), владея Молдавским княжеством, предприняв в 1704 году намерение о освобождении христианского своего народа из-под ига турецкого и о покорении онаго Российскому скипетру, имея о том блаженныя и вечной достойныя памяти с императором Петром Вели-

---

¹ Имеются в виду: Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ), Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) и Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА).

² Григорий II Гика (1690-1752) – господарь Молдавского княжества в 1726-1733, 1735-1739, 1739-1741 и 1747-1748 годах.

³ Комис – придворная должность при господарском дворе, чин, ведающий княжеской конюшней.

⁴ Великий столник – боярский титул при княжеском дворе, лицо, ответственное за стол господаря.

ким тайную переписку. Но сие начатое дело воспрепятствовано в 1709 году, доносом одного недоброжелательного грека. По которому доносу отец мой взят был в Царьград и будучи в опасности своей жизни, нашел себя принужденным, как данную ему от Его Величества императора Петра Великого грамоту, так и все прочие письма предать огню»⁵.

В свете вышеизложенного, переступая явные фактические неточности и нестыковки – в 1704 году Антиох еще не был, а в 1709 году – уже не был господарем Молдовы, – Константин проводит мысль о том, что Диплом, выданный Дмитрию Кантемиру в 1711 году, является поздней копией такого же документа, полученного его отцом от российского монарха еще в 1704 году. Более того, из его слов явствует, что, ступив на господарский престол в 1710 году, Дмитрий Кантемир «равным образом, возобновив тую с Великим государем переписку, продолжил оную, следствием, что в 1711 году Его Величество государь Петр Великий прибыл сам со своим войском в Яссы, молдавской столичный город и соединяясь с дядею моим и всем молдавским войском, пошел войною на турок»⁶. Впоследствии притязания Константина, а затем и его сына Дмитрия, на господарский престол в Молдавском княжестве стали причиной охлаждения и разрыва родственных отношений с прямыми потомками бывшего молдавского господаря Дмитрия Кантемира⁷.

Война России с Османской империей и приближение военных действий к рубежам Молдавского княжества представлялись удобным моментом для осуществления его заветной цели – взойти на молдавский трон.

В то время как российские войска готовились к повторному походу в Крым, их появления у своих границ с нетерпением ожидало православное население Балкан, Молдавского и Валашского княжеств. Многочисленные послания от тайных корреспондентов, прибывавшие в Коллегию иностранных дел, свидетельствовали о готовности жителей Молдовы и Валахии подняться на борьбу «против агарянского ига» как только русская армия

достигнет берегов Днестра⁸. Эти заверения подкреплялись и донесениями И. Вишнякова, представителя России при султанском дворе. Так, в феврале 1736 года он сообщал А.И. Остерману, что «от Валашской и Молдавской сторон ведают, что по случаю мало появившихся Ее Императорского Величества сил обе сии нации немедленно поднимутся, будучи в крайнем разорении от турков, а паче от князей их, они сего (т.е. прихода русских войск – В.Ц.) нетерпеливо ожидают»⁹.

Помимо указанных обстоятельств, большое влияние на формирование политики русского двора в данном регионе и его отношение к освободительной борьбе православного населения Юго-Восточной Европы сыграла тайная миссия в Санкт-Петербург валашского ворника П. Драгунескула.

Прибыв в Россию в конце 1736 года, он от имени народов обоих княжеств обращался к императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии их «под протекцию и защищение от турецкого владычества» (Шульман 1961, 212-213). Вслед за этим, 30 января 1737 года, П. Драгунескул представил российскому кабинету министров письменные предложения, направленные на упрочение военно-политических связей между Россией и народами Балкан, Валашского и Молдавского княжеств¹⁰. Приняв во внимание предложения валашского ворника, российское правительство уже 11 февраля 1737 года направило фельдмаршалу Б.Х. Миниху указ, которым предписывалось «волохов, сербов и прочих тамошних народов... понеже они при войске всегда добрую службу показать могут... сколько возможно набирать и содержать в команде генерала-аншефа над армиєю» (ПСЗРИ 1830, № 8561).

Несколькими месяцами позже¹¹ в Россию прибыл и Константин Кантемир, о чем свидетельствует его собственноручная запись: «...в 1737 году, я, оставив отечество, малолетнюю мою

⁵ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 1.

⁶ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 1.

⁷ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 12-13об.

⁸ АВПРИ, Фонд 89: Сношения России с Турцией, 1735 г., д. 1, л. 141об. - 142.

⁹ АВПРИ, Фонд 89: Сношения России с Турцией, 1736 г., д. 5, ч. 1, л. 193об.

¹⁰ АВПРИ, Фонд 68: Сношения России с Молдавией и Валахией, 1736-1737 гг., д. 8, л. 54, пункт II.

¹¹ РГВИА, Фонд 47, оп. 1, связка 7, часть 1, л. 308. В ряде публикаций даются ошибочные сведения о его прибытии в Россию. В работе Т.З. Беера фигурирует 1736 год (см. Беер 1783, 359). В других исследованиях – 1738 год (см. Dinastia 2008, 126).

дочь, ближайших родственников и все движимое и недвижимое имение, выехал в Россию, преодолев все встретившиеся со мною при выезде опасности, по причине отправленной за мною погони и причиненных от нападения на меня турецких людей тяжких ран»¹². Сказанное подтверждается аттестатом, выданным ему фельдмаршалом Б.Х. Минихом: «...в бывшую турецкую войну, когда главная команда над армиею Ея Императорского Величества вверена была мне, князь Кантемир, которой ныне генерал-поручиком, по единоверию и доброжелательству к Российской империи, оставя отечество свое и все тамошнее недвижимое имение в 1737 году выехал из Турецкой области в Киев, где и принят находящимся тогда тамо министром, а ныне действительным тайным советником и кавалером Иваном Ивановичем Неплюевым»¹³.

Благодаря содействию последнего, в Петербург на имя императрицы Анны Иоанновны было отправлено обращение К. Кантемира с просьбой о принятии его в службу. Обращение было благосклонно принято, и в скором времени в адрес Б.Х. Миниха пришло монаршее распоряжение следующего содержания: «...повелено по прибытии к армии его, князя Кантемира, в службу принять и обнадежа его всевысочайшею Ее императорского Величества милостью по рассмотрению употреблять при армии, определя ему на содержание денежное жалование»¹⁴.

Исполняя повеление императрицы, Б.Х. Миних «в силу высочайшего указа и по знатности фамилии благоприсойно принял» К. Кантемира, «с истребованием его намерения, какую он службу при армии исправлять желает»¹⁵. Ответ К. Кантемира фельдмаршалу был следующего содержания: «...что он по новости и незнанию российского языка, регулярную службу нести не в состоянии. А естли благоволено будет, то он имеет способ вызвать из отечества иностранного народа в службу Ея Императорского Величества»¹⁶.

¹² АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 2.

¹³ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3.

¹⁴ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3.

¹⁵ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.

¹⁶ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.

Принимая во внимание пожелание К. Кантемира и сочтя его предложение весьма полезным, Б.Х. Миних поручил ему «набираемой тогда под команду полковника Булацеля из ста шестидесяти человек состоящий иностранный полк и сделан главным командиром набираемого Волоцкого корпуса, которой в краткое время его старанием умножен до несколько сот человек сражателей»¹⁷. Во главе этого корпуса «князь Кантемир, в Днестровскую кампанию при разных с неприятелем схватках находясь в авангарде под команду тогдашнего генерал-квартирмейстера, а ныне генерала-аншефа, сенатора и кавалера графа Фермора, храбро поступал. А пред прочими легких войск командирами отличную заслуживал похвалу»¹⁸.

По завершении военной кампании армия возвратилась в пределы Российского государства и расположилась на зимние квартиры. В это время К. Кантемир активно занимался комплектованием Волоцкого корпуса, в результате чего «чрез тое зиму старанием его, та команда чрез призыв волохов и протчих нацей, гораздо умножена была»¹⁹.

Чем меньше расстояния оставалось до границ Молдавского княжества, тем большее количество молдаван и валахов обращалось с прошениями на имя главнокомандующего о принятии их на службу. «Ныне мало таких дней, – отмечал фельдмаршал Б.Х. Миних в реляции к императрице Анне Иоанновне от 19 июля 1738 года, – в которые бы к здешней армии выходцев от... валахов, или молдаван, или венгерцев не было, которые службу воспринять желают» (Цвиркун 1987, 145).

Увеличение в русской армии числа уроженцев Молдавского и Валацкого княжеств привели к тому, что в том же 1738 году государственная Военная коллегия приняла решение о создании отдельного Волоцкого (Молдавского) легкоконного корпуса, по аналогии с имеющимися Сербским и Венгерским гусарскими полками. Для этой цели по императорскому распоряжению от 7 июля 1738 г. под начало К. Кантемира передали находившуюся при Сербском гусарском полку Волоцкую легко-

¹⁷ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.

¹⁸ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.

¹⁹ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.

конную команду, насчитывавшую к тому времени 272 человека²⁰. Пополняясь прибывающими из Дунайских княжеств и Балкан добровольцами, эта команда уже к концу кампании 1738 года увеличилась до 452 человек²¹.

Подойдя к концу июля к Днестру, русские войска так и не решились форсировать его. Основным препятствием наступающих полков явилось не быстрое течение реки и не упорное сопротивление неприятеля. Свирепствовавшая в Молдавском и Валашском княжествах эпидемия чумы стала для россиян врагом более жестоким и немилосердным, нежели объединенные турецко-татарские силы. Именно это обстоятельство вынудило русское командование отказаться от дальнейшего продолжения кампании и вернуться к своим границам. Тем не менее, вопреки указанному обстоятельству, ход военных действий и события 1738 года подтвердили правильность выработанной Военной коллегией стратегии и планов ведения войны с Османской империей.

Ранее мы уже отмечали, что приближение русских войск к границам османских владений усилило прорусские настроения на Балканах и в Дунайских княжествах, придало православному населению этих земель новый импульс в надежде на национальное освобождение. Многочисленные послания в ставку фельдмаршала Б.Х. Миниха свидетельствовали «о готовности тамошних народов к восстанию против турок... при приближении русской армии» (Политические 1984, № 69, 98-99). Об этом же говорили новые группы молдаван: сербов, валахов и других «вступивших в русскую армию, оставя дома и отечество свое... едино ради веры и закона христианского»²².

По возвращении из похода возведенный в ранг полковника Константин Кантемир развил активную деятельность по укомплектованию Молдавского корпуса. Уже 5 сентября 1738 года он подал Б.Х. Миниху мнение «о лучшем преумножении и содержании того корпуса».

В предложенных им пунктах К. Кантемир просил:

1. О жаловании в мирное и военное время. Согласно ему надлежало «штаб- и обер-офицеров корпуса в военное время содержать как армейских драгунских офицеров, но с некоторым уменьшением, а рядовым и унтер-офицерам оклады давать во всем против драгунских полков»²³. В мирное же время штаб- и обер-офицерский состав должен был получать половинное жалование офицеров армейской кавалерии, а рядовые и унтер-офицеры – «по штату драгунских полков»²⁴.
2. Взамен довольствования служащих полка в мирное время провиантом и рационами К. Кантемир просил отвести для них «надлежащие земли, где они дома свои и пашни, и сенные покосы, и другие удовольствия иметь могли бы, и оттого свое пропитание и ... лошадей содержать»²⁵.
3. Особой статьей оговаривалась просьба об освобождении молдавских воинских поселен от выплаты государственных налогов и податей²⁶.
4. Отдельными пунктами в предложенном «Мнении» прописывались условия, относившиеся к обеспечению государственного содержания жен и детей погибших и пропавших без вести в походах и сражениях офицеров и рядовых Молдавского корпуса. Согласно им, государство брало на себя обязательство «производить женам и детям их половинное жалование: жене – до той поры, пока не выйдет повторно замуж, а в случае смерти жены, ежели останутся малые дети, то до возраста их производить Ее Императорского Величества жалование»²⁷.

Предложенные Константином Кантемиром пункты содержания и обустройства Молдавского корпуса были рассмотрены и одобрены фельдмаршалом Б.Х. Минихом, после чего отправлены на утверждение императрице и государственной Военной Коллегии. Получив положительный отзыв Анны Иоанновны, Военная коллегия 16 ноября 1738 года утвердила штаты Молдавского гусарского полка в составе 10 рот и численностью 1135 человек (ПСЗРИ 1830, № 8461; Цвиркун 1987, 147).

²⁰ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 433 и об., 436.

²¹ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 433 и об., 436.

²² АВПРИ, Фонд 86: Сношения России с Сербией и Словенией, 1738-1739 гг., д. 2, л. 1 и об.; РГВИА, Фонд 10: Гусарское повыгье, оп. 2/109, д. 10, л. 435.

²³ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 426.

²⁴ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 426.

²⁵ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 431-432.

²⁶ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 440.

²⁷ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 440.

Содержание полка производилось из мало-русских доходов по третям года. Общая сумма на его содержание составляла: в мирное время – 15 839 рублей 90 копеек, в военное – 36 474 рубля 87 копеек (ПСЗРИ 1830, № 8461; Цвиркун 1987, 147). Личный состав полка был вооружен палашами, пистолетами и фузеями (ружьями) гусарскими, но «только со штыками, по их (гусар – В.Ц.) желанию», которые выдавались им «для первого случая и лучшего их к службе побуждения» за счет казны (ПСЗРИ 1830, № 8461; Цвиркун 1987, 147). Помимо указанной амуниции К. Кантемир запросил от Военной коллегии для вооружения полка две полевые пушки, которые по распоряжению Б.Х. Миниха ему были выданы (ПСЗРИ 1830, № 8461; Цвиркун 1987, 147).

Создавая Молдавский легкоконный корпус по образу и подобию гусарских полков русской армии, К. Кантемир тем не менее стремился сделать его несколько отличным от них по внешнему виду. С этой целью он обратился с просьбой в Военную коллегию, для того чтобы «строить для служителей корпуса мундир подобно гусарскому, но иной расцветки» (ПСЗРИ 1830, № 8461; Цвиркун 1987, 147). К тому времени служащим Сербского гусарского полка было предписано носить мундиры василькового цвета, Венгерского полка – красного цвета.

По проекту К. Кантемира молдавские гусары должны были носить: чакчиры и доломаны – красного цвета; ментики и шапки – белого, а епанчи – василькового²⁸. Однако, ввиду отсутствия на войсковых складах сукна затребованных цветов, корпус вынужден был изготовить мундиры из имеющихся в наличии. В результате чакчиры, доломаны и шапки для служащих Молдавского гусарского полка были шиты из сукна красного цвета, ментики и епанчи – из зеленого²⁹. Тогда же по представленным от К. Кантемира в государственную Военную коллегию рисункам были изготовлены 12 ротных и полковых знамен Молдавского корпуса.

По просьбе командира формирующегося корпуса, для «проведения учений и занятий стрельбой по типу регулярных» полков армии, фельдмаршал Б.Х. Миних прислал двух унтер-офицеров из состава Сербского гусар-

ского полка, «знавших как пехотную, так и конную экзерцицию»³⁰ (Баиов 1906, 88-89). Кроме того, на «исправление мундира и прочего, потребного на первый случай» К. Кантемиру было выдано из казны 2 400 рублей, 1037 карабинов, 300 пар пистолетов, 400 лошадей, три тысячи аршин сукна, литавры, трубы и 50 солдатских палаток (Сборник 1899, 478)³¹.

С целью увеличения рядового и офицерского состава корпуса, по распоряжению Военной коллегии, в пределы Молдавского княжества «для вербования волохов» были посланы четыре офицера Сербского гусарского полка (Баиов 1906, 88). Одновременно с ними в украинские города и слободские полки «для призыву обретающихся там молдаван» был командирован секунд-майор Василий Бедряга³².

Предпринятые командованием меры привели к тому, что уже к началу военной кампании 1739 года численность формируемого Молдавского корпуса составляла 606 человек³³ и продолжала увеличиваться. Труды К. Кантемира не были оставлены без внимания командования, в уважение его заслуг генерал-фельдмаршал Б.Х. Миних «исходатайствовал ему Ея Императорского Величества всемилощивейшего благоволения, за что и действительно пожалован армейским бригадиром» 27 апреля 1739 года³⁴.

Ежедневно умножаясь новоприбывшими военно-служилыми людьми, русское войско 3 августа двинулось к Хотину. Взятие этой хорошо укрепленной крепости имело важное стратегическое значение, как в военном, так и в политическом отношении. Разгромив турецкие войска и заняв Хотин, русская армия ликвидировала бы одну из наиболее боеспособных частей неприятеля и вышла бы на оперативный простор. Помимо этого, победа над турками привела бы к полному разложению войска ориентированного на Порту молдавского господаря Г. Гики.

Из достоверных источников русскому командованию было известно, что молдавское во-

²⁸ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 439 об.

²⁹ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 427.

³⁰ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 440 об.

³¹ РГАДА, Фонд 248, оп. 8, д. 468, л. 427.

³² РГВИА, Фонд 10: Гусарское повытье, оп. 2/109, д. 10, л. 30б.; РГИА, Фонд 1343, оп. 17, д. 1843, л. 82.

³³ РГАДА, Фонд 20, оп. 1, 1738 г., д. 113, л. 104об.

³⁴ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 30б; Беер 1783, 359. У Беера ошибочно указан 1738 год.

йско было готово «...после падения Хотина перейти на сторону россиян» (Баиов 1906, 206). Вместе с тем успех под Хотиним, несомненно, повлиял бы на ход всей кампании и, несомненно, ускорил бы заключение мирного договора между воюющими сторонами. Одной из мер к принуждению к капитуляции турецкого гарнизона стало использование К. Кантемира, по распоряжению генерала-фельдмаршала, в качестве парламентаря «для уговору паши к сдаче крепости»³⁵.

Фельдмаршал Б.Х. Миних, полагая, что с взятием Хотина он получил «ключ Османской империи», начал деятельную подготовку к походу за реку Прут, вглубь владений Блистательной Порты. 24 августа армия выступила в направлении Ясс. Совершив непродолжительный марш, войска стали лагерем у деревни Турбурин, откуда к столице Молдавского княжества был выслан кавалерийский корпус, возглавляемый Константином Кантемиром.

По мнению историка Е.Б. Шульмана, идея создания этого сводного кавалерийского корпуса и его рейда к Яссам принадлежала российскому главнокомандующему (Шульман 1962, 38-39). Однако имеющиеся в нашем распоряжении документы не подтверждают его. Более того, источники свидетельствуют, что идея командирования легкоконного отряда к молдавской столице была высказана К. Кантемиром еще до Ставучанского сражения. Так, 10 августа он сообщил Б.Х. Миниху, что к русским войскам прибыл «посланный от бояр молдавских Константин Тетул, который показал, что большая часть от главных бояр желала», чтобы его, К. Кантемира, «как наискорее в Волосскую землю прислать»³⁶. Для реализации этого предложения он просил «отпустить его с командою волосской (Молдавским корпусом – *В.Ц.*), с Сербским полком одной тысячи лучшей регулярной конницы с надлежащею артиллериею... а из казаков – сотника Переяславского полка с 400 человек, в скором времени» в границы земли Молдавской³⁷.

Вместе с изложенной просьбой он предложил на рассмотрение фельдмаршала план реализации задуманного рейда. Согласно ему, сводному легкоконному корпусу предстояло «до

самого Дуная неприятелю великие разорения чинить... также корабли неприятельские, которые будут по над Дунаем, сжечь»³⁸. Предполагалось, «если в скорых числах будет отправлен корпус... и господаря волосского (Г. Гику – *В.Ц.*) поймать»³⁹. Предложения К. Кантемира были не только одобрены фельдмаршалом Б.Х. Минихом, но и утверждены к исполнению.

Не ставя перед собой цели описать ясский рейд сводного корпуса, достаточно хорошо освещенный в исторической литературе (Шульман 1962, 39), позволим себе внести лишь ряд уточнений и дополнений. Накануне выступления корпуса в поход Б.Х. Миних вручил К. Кантемиру инструкции, согласно которым ему надлежало действовать в пределах Молдавского княжества. Существуют два варианта этой инструкции; один из них опубликован в сборнике Военно-исторических материалов и достаточно хорошо знаком исследователям. Другой, практически неизвестный до настоящего времени военным историкам, хранится в фондах РГАДА. Различий между ними, за исключением некоторых деталей, практически нет. Но именно эти детали и представляют особый интерес.

Уже в первом пункте инструкции, в котором определялся маршрут и цели рейда, мы находим разночтения. Если в первом варианте значится, что К. Кантемиру предлагалось «...следовать отсюда (т.е. из главного лагеря – *В.Ц.*) внутрь Молдавии надлежащими и известными... путями прямо до Ясс» (Сборник 1892, 183), то во втором ему предписывалось «... перебраться через Прут для поиску неприятеля к Ботошанам, расположив там заградительные посты на дороге к Яссам... а чтобы от турецких и татарских партий нечаянно нападения не было, чинить постоянные разъезды»⁴⁰.

Взяв за основу опубликованный текст инструкции, исследователь Е.Б. Шульман объяснил целесообразность действий корпуса тем, что после взятия Хотина «русские войска потеряли контакт с противником» и задача предпринятого марша состояла в разведывании дороги на Яссы «для уяснения положения в стане врага» (Шульман 1962, 39). Соглашаясь с тем, что действия корпуса К. Кантемира во многом носили разведывательный характер, мы в то

³⁵ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 30б.-4.

³⁶ РГВИА, Фонд 47, оп. 1/192, 1739 г., д. 32, л. 174.

³⁷ РГВИА, Фонд 47, оп. 1/192, 1739 г., д. 32, л. 174.

³⁸ РГВИА, Фонд 47, оп. 1/192, 1739 г., д. 32, л. 174об.

³⁹ РГВИА, Фонд 47, оп. 1/192, 1739 г., д. 32, л. 174об.

⁴⁰ РГАДА, Фонд 20, оп. 1, 1739 г., д. 124, л. 3 и об.

же время считаем далеким от истины утверждение упомянутого историка о неосведомленности российского командования относительно сил и местонахождения противника.

Как отмечалось ранее, в российский лагерь ежедневно прибывали перебежчики из господарского войска, доставлявшие командованию многочисленные сведения о турецко-татарских силах. Ценную информацию о перемещении неприятельского войска получал российский штаб и со стороны местного населения, а также тайных корреспондентов⁴¹. Таким образом, благодаря вышперечисленным источникам, фельдмаршал и его генералитет располагали достаточными сведениями о состоянии и местоположении врага.

Нельзя согласиться с утверждением Е.Б. Шульмана и относительно «маловероятности нападения турок на корпус Константина Кантемира» (Шульман 1962, 39). Как следует из упомянутого уже неопубликованного варианта инструкции, К. Кантемиру вменялся в обязанность «поиск неприятеля», что, естественно, было сопряжено с проведением боевых действий. Кроме того, с этим совпадают предложения и планы командира Молдавского корпуса, врученные Б.Х. Миниху 10 августа 1739 года.

Как свидетельствуют архивные документы, во время рейда корпуса к Яссам такие столкновения имели место. В конце августа южнее молдавской столицы 250 всадников Молдавского корпуса под командой майора Василия Иваненко атаковали тысячный отряд татар⁴². Более трех часов неприятель «чинил отпор и в совершенное разбитие не давался»⁴³.

Только глубокой ночью завершился кровопролитный бой, стоивший молдавским воинам более 40 человек убитыми и ранеными. Среди последних был и их командир В. Иваненко. С неприятельской стороны «несколько таких побито, которые наижесточае нападали», кроме того «явились у них и немало раненных»⁴⁴.

Сравнив и проанализировав оба варианта первого пункта инструкции в сопоставлении с событиями того времени, мы заключили, что они взаимно дополняют друг друга, предпола-

гая одновременное движение по двум направлениям. Именно так и поступил К. Кантемир, разделив свой корпус на две части: одну, возглавляемую его младшим братом Дмитрием⁴⁵ и полковником М. Стояновым, он направил к Яссам через Сучаву и Бакэу; другая же, находящаяся под его личным началом, двинулась через Ишновец и Жижию к Ботошанам, с тем чтобы пленить молдавского господаря Г. Гику (Neculce 1990, 376).

Если первая группа без особых трудов продвигалась к назначенному месту, то отряд К. Кантемира, столкнувшись с превосходящими силами татар, вынужден был прекратить дальнейший «поиск» господаря и вернуться к Яссам.

Рейд сводного легкоконного корпуса к столице Молдавского княжества явился последней боевой операцией русских войск кампании этого года и всей русско-турецкой войны 1736-1739 годов. Однако ни успех этой операции, ни победы над турецкой армией в ходе других сражений не дали российскому двору возможность заключить выгодный для себя мир с Блистательной Портой.

Сложившаяся внешнеполитическая конъюнктура привела к подписанию в Белграде 18 сентября 1739 года мирного договора между воюющими сторонами. Согласно статьям этого документа русская армия должна была покинуть территорию Молдавского княжества, по-прежнему остававшегося в вассальной зависимости от Порты, и вернуться в свое отечество. Война, стоившая России около 100 тысяч жизней солдат и офицеров, не принесла существенных дивидендов ни во внутренней, ни во внешней политике. Принесенные на алтарь войны людские и материальные жертвы не позволили России получить даже выход к Азовскому морю, а ее южная граница продолжала оставаться открытой для периодических вторжений крымских татар.

В знак признания военных заслуг К. Кантемира императрица Анна Иоанновна, по пред-

⁴¹ АВПРИ, Фонд 89: Сношения России с Турцией, оп. 1, 1739 г., д. 8, л. 294-297, 337об.-340, 454.

⁴² РГАДА, Фонд 20, оп. 1, 1741 г., д. 147, л. 4 и об.

⁴³ РГАДА, Фонд 20, оп. 1, 1741 г., д. 147, л. 4 и об.

⁴⁴ РГАДА, Фонд 20, оп. 1, 1741 г., д. 147, л. 4 и об.

⁴⁵ В начале военной кампании 1739 года Дмитрий Антиохович Кантемир служил в чине капитана в Санкт-Петербургском драгунском полку. По просьбе К. Кантемира он был прикомандирован фельдмаршалом Б.Х. Минихом «во главе команды драгунской» к сводному кавалерийскому корпусу, направленному в рейд к столице Молдавского княжества (РГВИА, Фонд 47, оп. 1/192, 1739 г., д. 32, л. 174).

Склеп-часовня на месте захоронения Константина Антиховича, Дмитрия Константиновича Кантемиров и Софьи Богдановны Пассек. Село Рогань. Фотография 1914 г. (по Лукомский 2007).

ставлению генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха, «...в 1740 году ...во все милостивейшем уважении оного, Ее Императорскому Величеству государыне императрице Анне Иоанновне угодно было, сверх получаемого по рангу жалования, определить ему пенсioen по тысяче по четьреста рублей на год»⁴⁶.

После завершения войны с Османской империей К.Кантемир с подначальным ему Молдавским корпусом был командирован на северо-запад страны для участия в военных действиях против шведских войск. По возвращении с театра военных действий, в 1744 году указом императрицы Елизаветы Петровны он был произведен в генерал-майоры. В 50-х и начале 60-х годов XVIII столетия начальствовал над ландмилицкими конными полками, несшими

⁴⁶ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 3об.-4.

сторожевую службу в Украине на Днепровской линии «для содержания в полном порядке и охранении крепостей» (Беер 1783, 360).

К 1765 году преклонные лета, а также продолжительная 27-летняя служба в составе кавалерийских частей русской армии побудили его уйти на покой. Однако, прежде чем выйти на заслуженный отдых, он обратился с просьбой к своему покровителю генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху исходатайствовать ему при отставке чин генерал-поручика с приложением аттестата о воинских заслугах⁴⁷. Просьба возымела действие и одновременно с выходом в отставку с полным пансионом 16 марта 1765 года К. Кантемир был пожалован чином генерал-поручика (Беер 1783, 360).

Уйдя в отставку он большую часть времени проживал в своей вотчине, слободе Рогань, Харьковской губернии, где и отошел в мир иной 6 октября 1776 года. Спустя 13 лет, в 1789 году, иждивением Дмитрия Константиновича Кантемира на месте захоронения родителей была возведена часовня, оригинальной архитектуры. В 1820 г. там же был погребен и сам Дмитрий. На протяжении ряда десятилетий за усыпальницей Кантемиров наблюдало семейство Пассек, к фамилии которой принадлежала Софья Богдановна, супруга К.А. Кантемир. Однако в конце XIX века, когда имение и земли слободы Рогань были проданы Харьковскому Земельному банку, памятник-часовня был окончательно предан забвению.

Более 30-ти лет богослужения в храме-часовне не производилось, часовня пришла в запустение и ее пришлось закрыть. Воспользовавшись законом об упразднении святынь, приходящих в несоответствующий святыне вид, местный священник, получив указ Харьковской Духовной Консистерии от 14 марта 1906 года за № 9038 о разрешении упразднить часовню, предал сожжению иконостас, а всю утварь перенес в Вознесенскую церковь (Лукомский 2007, 86-87). Уже в сентябре 1910 г. в заметке опубликованной в газете «Харьковские губернские ведомости» под заголовком «Усыпальница князей Кантемиров» сообщалось, что: «Вблизи с. Рогань Харьковского уезда недавно обнаружен старинный памятник оригинальной архитектуры, представляющий

⁴⁷ АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, л. 1-4.

собой небольшую каплицу, поддерживаемую шестнадцатью колоннами. Памятник этот находится в довольно ветхом состоянии и грозит разрушением. На этот памятник г-ном Харьковским губернатором было обращено внимание Императорской археологической комиссии. В настоящее время археологическая комиссия уведомила г-на губернатора, что памятник представляет собой усыпальницу князей Кантемиров, и что комиссия уже несколь-

ко лет разыскивает средства для его ремонта, но пока безуспешно» (Харьковские 1910). К сожалению, необходимые средства не были найдены, а время, природа и люди завершили уничтожение этого памятника. Единственным воспоминанием об усыпальнице последних представителей рода Кантемиров могут служить фотоснимки Г.К. Лукомского сделанные в 1914 году и впервые опубликованные в 1917 году (Лукомский 2007, 86-87).

Приложения

Документ №1.

Штат о Волосском полку учиненный 16 ноября 1738 года

Чины	Число людей	Жалование	За провиант	За ружье амуницию	На покупку лошадей	Число рационов	Заводные деньги	Итого
Полковник	1	300				15	81	381
Подполковник	1	250				13	70	320
Примьер-майор	1	200				10	54	254
Квартирмейстер	1	96				5	27	123
Адъютант	1	96				4	21	117
Аудитор	1	72				3	16	88
Поп	1	50				3	16	66
Писарь	1	40				2	10	50
Трубачи	2	12	4 р.2 к.	3 р. 12 к.	3 р.	1	5	28
Литаврщик	1	12	4 р.2 к.	3 р. 12 к.	3 р.	1	5	28
Профос	1	12	4 р.2 к.	3 р.12 к.	3 р.	1	5	28
Капитанов	10	148				6	32	180
Поручиков	10	96				5	27	123
Прапорщиков	10	72				3	16	88 р. 20 к.
Вахмистров	10	15 р.12 к.	4 р. 3 к.	3 р. 12 к.	3 р.	2	10	36 р. 7 к.
Квартирмейстров	10	14 р. 40 к.	4 р. 3 к.	3 р. 12 к.	3 р.	2	10	35 р. 35 к.
Капралов	30	12 р. 72 к.	4 р. 3 к.	3 р. 12 к.	3 р.	2	5	28 р. 27 к.
Ротный писарь	10	12 р. 72 к.	4 р. 3 к.	3 р. 12 к.	3 р.	2	5	28 р. 27 к.
Цирульников	10							
Барабанщиков	20							
Рядовых	1000							
Коновалов	1							
Плотников	1							
Сидельников	1							

Всего чинов 1135

36474 р. 87 коп.

В мирное время у офицеров жалование на половину

15 839 р. 90 коп.

На медикаменты и на гошпиталь удерживалась плата

А что до провианту и рационов касается, то оно в мирное время давать не надлежит, яко им надлежащие земли отведены будут и они дома свои пашню и сенные покосы и прочие удовольствие и оттого свое пропитание иметь будут и лошадей содержать могут.

Хранится в: РГАДА, Фонд 248, ед. хр. 468, л. 429-430.

Рапорт⁴⁸

В каком положении Волошский корпус при определении ко оному главным командиром князя Кантемира находился и к тому, в бытность его, вновь наведено.

Чинов	При вступлении в команду	В бытность его наведено	Итого
Полковник	1	-	1
Майор	-	1	1
Ротмистров	5	1	6
Порутчиков	3	3	6
Полковой квартирмейстер	-	1	1
Прапорщиков	5	3	8
Полковой писарь	1	-	1
Полковой поп	-	1	1
Вахмистров	1	7	8
Капралов	-	20	20
Литаврщик	1	-	1
Трубач	1	-	1
Ротных писарей	-	6	6
Рядовых волохов, кроме убитых и прочими случаями убылых 237, а с оными убылыми	254	142	396
Итого	272	185	451

Хранится в: РГАДА, Фонд 248, ед. хр. 468, л. 433-433об.

Выписка о службе князей Кантемировых⁴⁹

Экстракт верным заслугам князей Кантемировых.

Отец мой князь Антиох Константинов сын (Кантемир – В.Ц.), владея Молдавским княжеством, предприняв в 1704 году⁵⁰ намерение о освобождении христианского своего народа из-под ига турецкого и о покорении онаго Российскому скипетру, имея о том блаженныя и вечной достойныя памяти с императором Петром Великим тайную переписку. Но сие начатое дело воспрепятствовано в 1709 году⁵¹, доносом одного недоброжелательного грека. По которому доносу отец мой взят был в Царьград и будучи в опасности своей жизни, нашел себя принужденным, как данную ему от Его Величества императора Петра Великого грамоту, так и все прочие письма предать огню⁵². И таким способом по неимению на него доказательств, хотя избавился от предлежавшей ему тогда опасности, однако по старательству крымского хана, вместо отца моего, поручено уже было господарство в 1710 году родному ево брату, князь Дмитрию, который равным образом, возобновив тую с Великим государем переписку, продолжил оную с таким из того следствием, что в 1711 году Его Величество государь Петр Великий прибыл сам с своим войском в Яссы, молдавской столичный город и соединяясь с дядею моим и всем молдавским войском, пошел войною на турок, с которыми и встретился под Цоцорою, у реки Прута. Но заключенный тогда не-

⁴⁸ Данный Рапорт был представлен К. Кантемиром весной 1739 года генерал-фельдмаршалу Б.Х. Миниху.

⁴⁹ Это дело было микрофильмировано 7 февраля 1966 года для румынско-русского музея в г. Бухаресте, однако до настоящего времени не опубликовано.

⁵⁰ В 1704 году Антиох Кантемир находился в Константинополе. Сомнительно, чтобы в это время он вел активную переписку с Петром I по вопросам совместной борьбы против Османской империи.

⁵¹ В указанный период Антиох Кантемир уже 2 года как был отстранен от господарского престола в Молдавском княжестве и мирно проживал со своим семейством в столице Османской империи. Нам не известен ни один источник, который бы свидетельствовал о преследовании Антиоха Кантемира турецкими властями в 1709 году.

⁵² Вероятнее всего, это плод фантазии К. Кантемира.

удачливый мир пресек все намерения и Его Величество принял моего дядю в высокомонаршее свое покровительство.

Таким образом, сей князь, лишась своего княжества, выехал в Россию с фамилиею своею и с некоторыми боярами, взяв с собою и несколько военных людей, где и получил от Его Величества грамоту⁵³, в которой обещано, чтоб владение молдавское сохранить навсегда для Кантемирового колена, даже до последнего из сей фамилии младенца (выделено мною – В.Ц.). Между прочим, 5-й пункт оной грамоты так гласит: Аще бы кому княжество Волосское из прежних владетелей от нас и обещано было, то обещание сим отставляется (Цвиркун 2008, 111).

Отец мой, по причине выезда брата его в Россию, навел на себе султанский гнев и посажен был в Едикуль, а вся его фамилия содержана была под строжайшим присмотром, лишась чрез конфискацию всего своего имения. Сие строгое отца моего заключение и содержание нашей фамилии под присмотром продолжалось чрез девять месяцы и по прошествии которых едва нашел отец мой случай посредством нанятой за великую сумму денег одной женщины, отправить от себя прошение к султану, которой тот час приказал его освободить. Однако сие освобождение стоило так дорого, что искупление оногo простиралось до шести сот тысяч рублей денег, издержанных для подарков. Таким способом отец мой, лишась всего своего имения, пришел в несостояние содержать своей фамилии.

Однако император Петр Великий, зная довольно верность к себе моего отца и слыша с жалостию о таковых его злополучиях, весьма часто снабдевал его тайно, и сие одно только составляло пропитание всей нашей фамилии. Сверх того, Его Величество находившемуся тогда во Франции своему министру князю Долгорукову изволил препоручить всевозможное употребить старание, чтоб вывести отца моего из Царьграда. В следствии чего, в 1723 году и прислан был российский капитан для проведения сего в действо. Но крайнейшия препятствия и опасности не допустили отца моего воспользоваться сим высокомонаршим покровительством. Однако Его Величество не переставал онаго продолжать. И получив от онаго министра уведомление о неудаче его намерения, призвав к себе дядю моего, князя Дмитрия Кантемира, изволил всемилостивейшее его обнадеживать, что // всякими образами будут стараться о освобождении моего отца. Когда же то учинить не удастся, то детям его обещал ту же высокомонаршую милость, которую имел явить моему отцу⁵⁴.

Отец мой, изнурен будучи печалью и последовавшими за оною жестокими болезнями, а потому примечая приближающуюся свою уже кончину, пред смертию своею учинил нам завещание, чтобы мы оставив свое отечество, отправились в Россию, и там от Великого монарха ожидали бы своего щастия и возвращение нашему роду владения молдавского. Почему я, в 1737 году, оставив отечество, малолетнюю мою дочь, ближайших родственников и все движимое и недвижимое имение, выехал в Росси, преодолев все встретившиеся со мною при выезде опасности, по причине отправленной за мною погони и причиненных от нападения на меня турецких людей тяжких ран.

По прибытии моем в Киев, и когда уже скончался сей Великой покровитель нашей фамилии, именным государыни и императрицы Анны Иоанновны указом повелено фельдмаршалу графу Миниху, употребить меня в военную службу и по учиненному на мое представление дозволению вызвал я до четырех тысяч молдавцов и волохов⁵⁵, из коих и составлен был Молдавский гусарский полк. Я же получил наименовние главного командира Волосского корпуса, а через год получил чин и армейского бригадира⁵⁶.

---

⁵³ Диплом за подписями царя Петра I и канцлера Г.И. Головкина был передан князю Дм. Кантемиру весной 1711 года, до прибытия российских войск к границам Молдавского княжества, а не после отбытия Д.Кантемира с семейством и служилыми людьми в Россию.

⁵⁴ Описание К. Кантемиром вызволения его отца из Османской империи грешит многочисленными ошибками. Действительная история похищения Антиоха Кантемира из Константинополя представлена в: Цвиркун 2013, 158-176.

⁵⁵ Приведенное количество явно преувеличено.

⁵⁶ 27 апреля 1709 года.

Во время турецких кампаниях был я употребляем от помянутого фельдмаршала в разныя секретныя экспедиции и исправлял оныя ревностно и со всякою верностию, о чем свидетельствует данный мне от него (Миниха – В.Ц.) и здесь в копии приложенный аттестат. По взятию ж города Хотина, на другой день отправлен был я с восьмью полками в Молдавию для собрания разсыпанного тамошнего народа в прежние их жилища и для приведения их к верности, так же и для увещания буджакских татар к вступлению в подданство Российской державы. Все сие исполнил я с такою ревностью и успехом, что все единогласно подвергли себя скипетру Российскому, но заключенный тогда известной мир все сии предприятия уничтожил . А я с полками команды своей из Ясс выступил обратно в Россию.

По окончании сей войны имел я еще щастие служить в Шведском походе во всех кампаниях с такою же моею, как и прежде, всеподданнейшею ревностью, употребив на военную службу в России двадцать семь лет по самое время моей отставки, в которой теперь нахожусь.

\ Генерал поручик Константин князь Кантемир

Хранится в: АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, 1740 г., л. 1-2.

Документ №4

Копия с Аттестата

От генерал-фельдмаршала, генерал-директора и разных орденов кавалера, Рейхс графа фон Миниха; генера-поручику князю Константину Кантемиру, в том что в бывшую турецкую войну, когда главная команда над армиею Ея Императорского Величества вверена была мне, князь Кантемир, которой ныне генерал-поручиком, по единоверию и доброжелательству к Российской империи, оставя отечество свое и все тамошнее недвижимое имение в 1737 году выехал из Турецкой области в Киев, где и принят находящимся тогда тамо министром, а ныне действительным тайным советником и кавалером Иваном Ивановичем Неплюевым⁵⁷; в следствие чего от Ее Величества блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны всемилостивейшее мне повелено по прибытии к армии его, князя Кантемира, в службу принять и обнадежа его всевысочайшею Ее императорского Величества милостию по моему рассмтрению употреблять при армии, определя ему на содержание денежное жалование. Во исполнение чего, как скоро я к армии прибыл, оной князь Кантемир от его высоко превосходительства Ивана Ивановича Неплюева по требованию моему в армию прислан. И от меня, по знатности фамилии и в силу высочайшего указа благопристойно принят и о благоволении Ее Императорского Величества ему, князю Кантемиру, объявлено с истребованием его намерения, какую он службу при армии исправлять желает. На что, в ответ от него, князя Кантемира, получено, что он по новости и незнанию российского языка, регулярную службу нести не в состоянии. А естли благоволено будет, то он имеет способ вызвать из отечества иностранного народа в службу Ея Императорского Величества. И как сие его, князя Кантемира предприятие весьма полезным признано, то поручен ему набираемой тогда под командою полковника Булацеля⁵⁸ из ста шестидесяти человек состоящий иностранный полк и сделан главным командиром набираемого Волосского корпуса, которой в краткое время его старанием умножен до несколько сот человек сражателей, с коими он, князь Кантемир, в Днестровскую кампанию при разных с неприятелем схватках находясь в авангарде под командою тогдашнего генерал-квартирмейстера, а ныне генерала-аншефа, сена-

⁵⁷ Неплюев Иван Иванович (5 [15] ноября 1693 - 11 [22] ноября 1773) – русский адмирал, действительный тайный советник, дипломат. По указу Петра I в 1715 году был записан на учёбу в Новгородскую математическую школу. В июне того же года переведён в Нарвскую навигационную школу, а через три месяца – в открывшуюся в Петербурге морскую академию, которую окончил уже в 1716 году. Служил гардемаринном на Ревельском флоте, был командирован для обучения в Венецию; в 1717-1718 гг. участвовал в войне Венеции с Турцией. Продолжил образование в Кадиксе; в 1720 году вернулся в Россию. С 1721 по 1734 год был русским резидентом в Константинополе. В 1737 году участвовал в Немировском конгрессе, в 1739 году – в переговорах о заключении Белградского мира. Основатель г. Оренбурга. Вышел в отставку в 1764 году.

⁵⁸ Василий Булацел, уроженец Молдавского княжества, перешел со своей командой с польской на русскую службу в 1734 году.

тора и кавалера графа Фермора⁵⁹, храбро поступал. А пред прочими легких войск командирами отличную заслуживал похвалу. А по возвращении армии со оной кампании и распоряжении на зимние квартиры, чрез тое зиму старанием его, та команда чрез призыв волохов и протчих наций, гораздо умножена была. И дозволено ему от меня, по его представлению, ис того корпуса учредить десятиротное число, ис коих две роты на гусарском обряде, а прочие с копиями. И назывался оной корпус Молдавской полк, и по особливому его, князя Кантемира, старанию, еще до выступления в Хотинскую кампанию, представлен ко мне в апреле месяце на смотр.

Сим опытом наиревностнейшего своего усердия и похвальным, в так краткое время людей в воинских обрядах обучением он, князь Кантемир, справедливую мне подал причину для исходатайствования ему Ея Императорского Величества всемилостивейшего благоволения, за что и действительно пожалован армейским бригадиром.

В том новом чине употреблен он от меня сверх настоящей его должности в разные высочайшему интересу весьма важные экспедиции, а именно, при осаде крепости Хотина, посылал для уговору паши // к сдаче крепости. После Стаучанской баталии и для увещевания татар, чтоб во время оной баталии быть одними зрителями, не чиня с своей стороны на армию нападения. По взятии же крепости Хотина отправлен был с знатным корпусом регулярных и нерегулярных войск внутрь Молдавии с данными от меня Манифестами, как к волосскому, так и иностранному народу, для привоу в склонность и послушание и для приуготовления на армию Ее Императорского Величества провианта и фуража, до столицы Ясс и далее – к Бендеру.

Почему он, князь Кантемир, во всех помянутых экспедициях должность свою с таким радением исправлял, как верному Ее Императорскому Величеству рабу должно.

А при последней простирал он свое искусство и знания е так далеко, что умел тат склонить подвергнуться в протекцию Российской империи. Ибо для соглашения кондиций с татарской стороны чрез письмо требована была присылка российских комиссаров в смежные с Буджаком молдавские деревни. Но воследовавшие в самое то время с стороны Римского императора Карла VI с турками замирения, всю сию, столь важную и для Российской империи весьма полезную негоциацию не во что обратило.

И так, по возвращении армии внутрь Российской империи, будучи я самовидец храбрости, доброго поведения и искренной ревности его, князя Кантемира, обойтица не мог, в 1740 году Ее Императорскому Величеству его не представить и справедливое о всем том Ее Величеству учинить доношение во всемилостивейшем уважении того, Ее Императорскому Величеству блаженная памяти государыне императрице Анне Иоанновне угодно было, сверх получаемого по рангу жалования, определить ему // пенсион по тысяче по четыреста рублей на год. Таким образом, он, князь Кантемир, в знак высочайшего Императорского благоволения на первой случай удо-вольствован был.

Во уверение чего, я сие свидетельство собственноручным подписанием подтверждаю.

Подлинно подписал

Граф Миних

Хранится в: АВПРИ, Фонд: Внутренние коллежские дела, оп. 6, д. 1404, 1740 г., л. 3-4.

Библиография

Баиов 1906: А.К. Баиов, Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Война России с Турцией в 1736-1739 гг., т. 2 (Санкт-Петербург 1906).

⁵⁹ Фермор Вилим Вилимович (28 сентября 1702, Псков - 8 февраля 1771, Нитауре) – граф, русский государственный и военный деятель, генерал-аншеф, генерал-губернатор Смоленска. В 1738 году командовал авангардом армии Миниха, в 1739 году – отличился в сражении под Ставучанами. В 1741 году участвовал в войне против Швеции, во время которой овладел Вильманстрандом и был награждён орденом Святого Александра Невского. С 1746 по 1758 год Фермор руководил Канцелярией от строений. Активный участник Семилетней войны.

- Беер 1783:** Г.З. Беер, История о жизни и делах молдавского господаря князя Константина Кантемира (Москва 1783).
- Лукомский 2007:** Г.К. Лукомский, Старинные усадьбы Харьковской губернии (Харьков 2007).
- Политические 1984:** Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. (Москва 1984).
- ПСЗРИ 1830:** Полное Собрание Законов Российской Империи, Т. XLIII, часть I. Книга штатов, отделение первое (Санкт-Петербург 1830).
- Сборник 1892:** Ставучанский поход. Документы 1739 г. Воен. учен. ком. Главного штаба. Ред. и сост. предисл. Д.Ф. Масловский. Сборник военно-исторических материалов, вып. 2 (Санкт-Петербург 1892).
- Сборник 1899:** Всеподданейшие донесения гр. Миниха. Моск. Отд. Арх. Гл. штаба. По списку поручика запаса арм. кав. М.Н. Прокоповича. Ч. 2: Донесения 1737 и 1738 годов. Под ред. А.З. Мышлаевского. Сборник военно-исторических материалов, вып. 11 (Санкт-Петербург 1899).
- Харьковские 1910:** Харьковские губернские ведомости, 17 сентября 1910 г.
- Цвиркун 1987:** В.И. Цвиркун, Молдавские формирования русской армии в первой половине XVIII века (Кишинев 1987).
- Цвиркун 2008:** В.И. Цвиркун, Эпистолярное наследие Дмитрия Кантемира. Жизнь и судьба в письмах и бумагах (Кишинев 2008).
- Цвиркун 2013:** В.И. Цвиркун, Под сенью двух держав. История жизни и деятельности Дмитрия Кантемира в Турции и России (Кишинев 2013).
- Шульман 1961:** Е.Б. Шульман, Миссия валашского ворника Петра Драгунескула в Россию (1736-1737 гг.). В сб.: Вековая дружба. Материалы научной сессии Института истории Молдавского филиала АН СССР, состоявшейся 27-29 ноября 1958 г. (Кишинев 1961).
- Шульман 1962:** Е. Шульман, Русско-молдавское боевое содружество (1735-1739 гг.) (Кишинев 1962).
- Dinastia 2008:** Dinastia Cantemireștilor. Coord., red. șt. acad. A. Eșanu (Chișinău 2008).
- Neculce 1990:** Ion Neculce, Letopisețul Țării Moldovei (Chișinău 1990).

File necunoscute din biografia lui C.A. Cantemir

Cuvinte-cheie: Cantemireștii, Constantin Cantemir, B. Minih, Grigore II Ghica, războiul ruso-turc din 1745-1739, Regimentul Moldovenesc, Hotin, Iași.

Rezumat: Prezenta cercetare, bazată pe un set de materiale descoperite în arhive și introduse pentru prima dată în cercuitul științific, reflectă file necunoscute din biografia lui Constantin Cantemir, reprezentant al familiei domnilor Țării Moldovei de la sfârșitul sec. al XVII-lea - începutul sec. al XVIII-lea. În studiu un loc deosebit este acordat participării lui C. Cantemir în operațiunile militare din cadrul războiului ruso-turc (1735-1739) și, mai ales, activității lui la formarea Regimentului Moldovenesc în armata rusă. Articolul este suplinit cu câteva documente ale epocii.

Ilustrație:

Capela-criptă unde au fost înmormântați Constantin și Dimitrie Cantemir, precum și Sofia Passek. Localitatea Rohan. Foto 1914 (după Лукомский 2007).

Unknown pages of the biography of C.A. Cantemir

Keywords: Cantemir dynasty, Constantin Cantemir, Burkhard Christoph von Münnich, Grigore II Ghica, Russian-Turkish war of 1735-1739, Voloshsky (Moldavian) Corps, Khotyn, Iași.

Abstract: This article, highlighting the unknown pages of the biography of one of the Moldavian rulers of the 17th - early 18th century, Constantin Cantemir, is based on numerous archival documents, which are for the first time introduced into scientific circulation. Particular attention is paid to his participation in the Russian-Turkish war of 1735-1739 and his role in the formation of the Moldavian Corps of the Russian army. Attached to the article are documentary sources.

Illustration:

The chapel with a crypt where Constantin and Dimitrie Cantemir and Sophia Passek are buried. The village of Rohan. Photo 1914 (after Лукомский 2007).

13.05.2019

Др. хаб. Виктор Цвиркун, Институт культурного наследия, Министерство Образования, Культуры и Исследований Республики Молдова, бл. Штефан чел Маре 1, MD-2001 Кишинев, Республика Молдова, <https://orcid.org/0000-0003-3259-7692>, e-mail: tvircun_victor@yahoo.com